

Цинь Хао прыгнул на балку комнаты и, заглянув в открытую пасть дракона, обнаружил, что в горле Ши Лонга была ромбовидная выемка.

Цинь Хао ясно увидел форму паза и удивился, что эта форма в точности повторяет форму Черного Дракона Линга.

Когда Цинь Хао еще преподавал в Сумеречной академии, Цзи Наньтянь тоже некоторое время жил в Руинах Сумерек, потому что не хотел рожать свою дочь Цзи Вуюэ. Позже, когда Цзи Наньтяню нужно было что-то оставить, он оставил Орден Черного Дракона Цинь Хао.

Цзи Наньтянь только сказал, что этот Орден Черного Дракона может мобилизовать все человеческие и финансовые ресурсы Ассоциации Черного Дракона, а Цинь Хао в то время не нуждался в силе, поэтому его это не волновало.

Неожиданно в это время Орден Чёрного Дракона был использован здесь.

Цинь Хао достал Орден Чёрного Дракона и вставил его в желобок во рту Шилун.

Стоило только прислушаться, как из каменных столбов раздался звук приводимого в действие механизма, и вскоре несколько этажей в центре зала разошлись, открыв проход, ведущий в подземелье.

"А? Зачем здесь механизм?" Полумесяц Лун даже не обратил внимания на яблоки и поспешно собрался.

Не раздумывая, Цинь Хао пошёл по проходу, а Полумесяц стиснул зубы и последовал за ним.

Дно оказалось не таким глубоким, как представлялось. Они достигли дна менее чем за пять минут.

Только более 90 квадратных метров подземной тайной комнаты заполнено золотом, серебром, драгоценностями, каллиграфией и живописью, и выглядит она очень тесной.

А в середине тайной комнаты стоял каменный футляр, на котором было прижато письмо, а на конверте были написаны четыре иероглифа "Поцелуй Цинь Хао".

Цинь Хао удивился: кто оставил это письмо, Цзи Уюэ, Цзи Наньтянь или кто-то другой? Цинь Хао был полон сомнений и любопытства.

У Цинь Хао даже не было времени читать висевшую на стене "Картину морской девы", поэтому он сразу открыл письмо.

По первому открывающему предложению "Цинь Хао Сянь зять" Цинь Хао понял, что это письмо должен был оставить ему Цзи Наньтянь.

Смирившись с чувством вины в сердце, Цинь Хао продолжал смотреть вниз.

Когда ты прочтешь это письмо, старик должен быть уже мертв. Я думаю, что старик за последние пятьдесят лет, разделив жизнь и смерть, повидав много радостей и печалей, может увидеть это, но он может быть уверен только в том, что луны нет.

Уюэ с детства потеряла мать, а старика много лет баловала, что сделало ее темпераментной и нелюдимой. Но жизнь семейных пар часто становится причиной конфликтов из-за пустяков,

таких как дрова, рис, масло и соль. Со временем отношения отдаляются.

К счастью, она добра по своей природе, и ее добродетель не остается в долгу. Ваш зять - это большое дело. Не беспокойтесь о мелочах в отношениях с ней. Думайте о ее хорошем и о ее трудностях. Не бросайте ее, иначе она действительно станет одиноким человеком в этом мире.

Муж и жена работают вместе, чтобы состариться, поэтому старик умрет без сожаления.

Кроме того, старик тайно передал часть силы Ассоциации Черного Дракона в безопасное место, адрес и список, и оставил его. Добродетельный зять в любой момент может быть отправлен Орденом Черного Дракона, думая, что его доведут.

Подпись, Цзи Наньтянь.

После того как Цинь Хао посмотрел на это, у него уже текли слезы.

Цзи Наньтянь до самой смерти думал о жизни после Цзи Уюэ, о любви к вылизыванию тельца, каждое слово было видно, но он не позаботился о ней как следует и потерял её!

Чем больше Цинь Хао думал об этом, тем больше чувствовал вину и грусть: "Я найду тебя без месяца! Жди меня!"

Цинь Хао аккуратно убрал письмо, а потом посмотрел на другие предметы в тайной комнате.

Цинь Хао видел слишком много золотых и серебряных драгоценностей, и единственное, что могло заставить Цинь Хао смотреть на них, - это "Горничная, смотрящая на море" на стене.

У Цинь Хао уже были третий и седьмой тома "Служанки, смотрящей на море", а теперь этот том стал пятым.

Цинь Хао использовал свой прежний метод, чтобы войти в пятый том картины, и быстро получил координаты.

Цинь Хао достал карту и сравнил координаты. К сожалению, местоположение координатной метки, как и место, отмеченное в седьмом томе, находилось в запретной зоне за пределами Великой стены. Цинь Хао ничего не оставалось, как собрать картину и ждать своего часа.

Сложив все вещи из тайной комнаты на склад, Цинь Хао и Юэ Я'эр покинули Юйду.

После идеологического воспитания 500-тысячной армии Цю Чуяна и идеологического воспитания защитников в Юйду не составит труда собрать еще 300 тысяч.

С армией в 800 000, плюс оборонительные преимущества города Юду, и личная защита Нежа, если такой состав не сможет удержать Юду, то Цю Чуян сможет найти кусок тофу и убить его.

...

Когда новость о падении Юду достигла штаба коалиционных сил, главы крупных семейств были на совещании у Юнь Ханьфэя.

"Что, опять повторяешь?" спросил Юнь Ханьфэй с зеленым выражением лица.

Гонец снова произнес новость дрожащим голосом.

"Цю Чуюн возглавил полумиллионную циньскую армию и за два дня промчался на шестьсот миль. Вчера днем он захватил Юду! Цзин Хуайгу, хозяин Юду, погиб в бою".

Главы больших семей в лагере были потрясены.

"Пробежать шестьсот миль за два дня, это слишком преувеличено!"

"Цинду пал, а теперь и Юйду пал, Цинь Хао пронзает наши сердца ножом!"

"Да ещё и дважды проткнул".

"Этот Цинь Хао действительно ненавистен. Моя семья Сонг готова выступить вперед и вернуть Ю Ду".

"Моя семья Цуй готова повести войска на Цинду!"

"Моя семья Чжугэ готова вести войска на Медный город!"

Патриархи различных семей все как один смотрят на врага, и им не терпится немедленно послать войска.

Сидящий на первом месте Юнь Ханьфэй был очень доволен: "Вы достойны быть опорой нашего человечества". Все жаждут сражаться. У меня нет причин послушаться. Здесь я желаю вам всем победы и успеха!"

"Спасибо за разрешение!"

Патриархи получили ответ, и они все радостно спустились вниз и приготовились.

После того, как все ушли, улыбка на лице Юнь Ханьфэя постепенно стала холодной.

"Группа идиотов, которые просто хотят захватить сайт, когда твоя сила будет почти израсходована, они будут служить тебе вместе!"

...

На дороге в Цинду на полуразрушенной телеге сидели одноглазый мужчина с хмурым лицом и уродливая девушка с пятнами на лице.

К капоту телеги был привязан зомби.

Чтобы зомби шел вперед, а я не знаю, какая это нечисть, к шее зомби была привязана палка, а перед палкой висел кусок сырого мяса, просто висел перед зомби.

У зомби все это мясо перед глазами, но они не могут дотянуться до него, поэтому они могут только продолжать двигаться вперед, так как все знают, что оно стало инструментом для тягания телег.

"Гурулу!"

Сидя на телеге, уродливая девушка жалобно смотрела на одноглазого мужчину с животом.

"Это уже твоя седьмая еда за сегодня! Кстати, ты не знаешь, можно ли так много есть твоей

даме?" Одноглазый мужчина сплюнул, доставая что-то из кармана.

Булочки, консервы, мясо для обеда, яблоки, молоко.

Трудно представить, что столько еды было извлечено из кармана размером с кулак.

"Вот бы и мне твой карман!" - с завистью сказала уродливая девочка.

Одноглазый закатил глаза, лег на телегу и замолчал.

Кроме скрипа телеги по дороге, был слышен только звук еды уродливой девушки.

"После..." Уродливая девушка издала очень длинную отрывку.

Уголок рта одноглазого мужчины дернулся.

В этот момент группа здоровенных мужчин внезапно появилась на обочине дороги, одним ударом ножа убила зомби, тянувших телегу, а затем окружила двух людей на телеге.

"Да! Еда хороша!" сказал лидер с ухмылкой.

Вам нравится этот сайт? Пожертвуйте здесь:

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2568546>